

МЫСЛИ О ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

О.А. Грачёва, П.А. Копылова

Кафедра русского языка №1
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Лингводидактика является неотъемлемой частью учебного процесса, поскольку от корректной презентации грамматических знаний иностранным студентам зависит успешность и эффективность их обучения русскому языку. Используя достижения русистики, лингводидактика способна сама ставить и решать интересные языковые вопросы, таким образом ее развивая и восполняя пробелы в данной области знания. В статье обращается внимание на флексию как морфему, отражающую грамматическую структуру языка, содержащую

пучки граммем, а именно: на корреляцию её плана содержания и плана выражения. Анализируемые языковые факты свидетельствуют, что для выполнения определенных функций язык привлекает средства разных уровней.

Ключевые слова: фонологическая структура флексийных морфов, граммема (грамматические значения), полифункциональность и омонимия флексийных морфов, формально близкие морфемы, алломорфы одной морфемы, линейные преобразования основ, консонантные и вокалические альтернации, нулевой флексийный морф, финаль основы, дистрибуция алломорфов, семантика глагола.

Любой преподаватель, обучающий иностранцев русскому языку, помимо совершенствования своей методики, задумывается о корректной презентации иностранным студентам грамматических знаний с тем, чтобы снять многочисленные трудности, с которыми они сталкиваются при изучении особенностей русского языка, уменьшить количество делаемых ими ошибок, сформировать у них так называемое «чувство языка».

Специфика русского языка проявляется на всех его уровнях. Иностранные студенты познают новые качественные и количественные характеристики звуков, другую графику букв и новую связь графики с произношением знаков, осмысливают иное системное устройство фонем, иной способ чтения слов (слоговой), понятие ритмических моделей слов, мелодики синтагм. Удивительны иностранным студентам состав русского слова, многочисленные морфемы которого, соединенные на основе фузии, строго выполняют присущую им функцию, многограммность флексий, семантико-грамматические группы слов (части речи) с разветвленной системой словоизменяемых и словообразовательных аффиксов, имеющих многочисленные грамматические характеристики (первые, как правило, характеризуются функциональной загруженностью, когда одна форма сосредотачивает в себе пучок граммем, а последние – семантическим своеобразием, сложностью взаимодействия с другими лексическими значениями, заключенными в составе слова), своеобразный характер связи между словами в предложении, подвижная природа порядка слов, основанная на темо-ремном оформлении предложения и диктующая определенный вопросно-ответный алгоритм.

Поэтому лингводидактика является неотъемлемой частью учебного процесса.

Для того чтобы процесс обучения иностранцев русскому языку был успешным и эффективным, лингводидактике необходимо быть в курсе новшеств, которыми располагает лингвистика (русистика), получающая их в ходе процедур тщательного и углубленного анализа фактов языка и их синтеза.

Известно, что лингводидактика уже давно активно пользуется такими достижениями лингвистики, как акцентные схемы существительных и глаголов, интонационные конструкции, типичные модели словообразования и словообразовательные гнезда, синонимичные и антонимичные отношения в лексике, продуктивные и непродуктивные модели спряжения глаголов, структурные схемы предложений, темо-ремное оформление текста и т.д.

Однако лингводидактик может и должен вносить свою лепту в копилку лингвистических открытий.

Предметом нашей инновации стала фонологическая структура флексийных морфов как носителей комплексной грамматической информации и наиболее трудного объекта изучения иностранными студентами. Поскольку флексия как особый вид служебной морфемы является наиболее частотным элементом текста и по существу отражает грамматическую структуру языка, постольку иностранцам, овладевающим русским языком, будут полезны фонологические и морфонологические знания для распознавания означаемого и означаемого флексийных морфов.

Важными особенностями флексийных морфов являются следующие:

- неприятие ими стечений согласных и гласных;
- малая протяженность помогает данному виду морфемы более оперативно выполнять свою функцию;

- наличие универсальных вокально-консонантных моделей V, VC, VCV;
- вокальная доминация над консонантной;
- маркированность согласных.

Таким образом, можно вывести следующую закономерность: чем больше фонем входит в состав флексийных морфов, тем более однозначно их фонологический облик выражает грамматические значения (граммемы).

Если однофонемные и в меньшей степени двуфонемные формы характеризуются большим набором граммем, что влечет за собой наличие омонимии и полифункциональности морфов, то трехфонемные структуры однозначно соотносятся с неким комплексом граммем и не вступают в отношения омонимии и полифункциональности.

В целях упрочения знаний у иностранных студентов им следует донести мысль о системности, логичности устройства флексийных морфов как выразителей абстрактной информации, взаимообусловленности их плана выражения и плана содержания.

Поэтому флексийные морфы прилагательных и существительных следует предъявлять иностранным студентам совместно – VCV-VCV, VCV-V, VC-VC, VC-V, ибо они коррелируют друг с другом как в содержательном плане, будучи средством выражения одних и тех же грамматических значений, так и в формальном плане.

Чрезвычайно важным для иностранных студентов оказывается и знание разных условий выбора флексийных морфов и алломорфов, как то:

- 1) фонологическая структура конечной части основы;
- 2) характер ударения;
- 3) характер предшествующей морфофонемы;
- 4) грамматическое значение основы;
- 5) лексическое значение основы.

Флексийные морфы прилагательных выполняют роль надежного средства выражения и узнавания грамматического содержания (пучка граммем) наряду с соотносимыми с ними флексийными морфами существительных. Целостность блока «прилагательное + существительное» в высказывании влечет за собой необходимость его комплексного изучения и преподавания.

Флексия способна вызывать фонологически необусловленную мену конечных согласных и предконечных гласных фонем основы. Подобные формальные модификации играют роль дополнительного грамматического средства, подготавливающего к экспонированию ту морфологическую информацию, которая будет уточнена и окончательно оформлена флексиями. Иностранному студенту чрезвычайно помогает знание структурных правил предсказуемости линейных преобразований основ, а также консонантных и вокалических альтернатив.

На сегодняшний день, казалось бы, успешно завершена описательная картина русистики и ее составляющих. Эта наука, констатируя какую-либо языковую реалию, как правило (по-видимому, в силу своей установки), останавливается на достигнутом и не пытается постичь причин подобного поведения языковых единиц, их грамматических категорий, семантических отношений, сочетаемостных свойств. Однако человек, который начинает изучать русский язык как иностранный, подобно ребёнку, познающему окружающий мир, постоянно задаётся вопросом «почему?». Поэтому дать ответ на данный вопрос обязана лингводидактика, развивая таким образом русистику и восполняя пробелы в данной области знания. Для этого ей следует одновременно принимать во внимание функционирование языковой системы в целом и данного языкового явления в его синтагматико-парадигматических взаимоотношениях с дискретными и суперсегментными языковыми единицами на уровне шкалы и в семантической плоскости. Результаты такого исследования интенсифицируют процесс овладения русским языком иностранцами.

Так, в поле зрения лингводидактики попадает проблема различения рода существительных с нулевой флексией, мягкими конечными согласными и шипящими основ. К сожалению, русистика в своей классификации существительных по склонениям опирается на знания рода а priori.

Если для носителя русского языка как родного определение рода в таких словах не представляет трудностей, то иностранцу нужен надежный механизм их распознавания с тем, чтобы выбрать нужный набор словоформ, которые существенно разнятся.

У иностранных студентов нет опыта согласования подобных слов с другими частями речи, а заучивание их рода для них трудоёмко. Если в процессах восприятия – чтения и аудирования – им на помощь приходит грамматический контекст, то в процессах порождения – говорения и письма – они оказываются беспомощными. Таким образом, нужды методического характера стимулировали лингвистическое изучение данного вопроса.

Нулевой флексийный морф, будучи чрезвычайно нагруженным с точки зрения функции, по-видимому, нуждается в помощи со стороны конечных согласных фонем основы.

Действительно, анализ слов с нулевым флексийным морфом показал, что определенные мягкие согласные фонемы связываются с м.р., тогда как другие мягкие согласные фонемы связываются с ж.р. Это подтверждает тезис о необходимости изучения грамматических явлений с учётом фонологических фактов, функционально нагруженных грамматикой в силу, возможно, фузионного и синтетического характера русского языка.

Еще одним вопросом, которым лингводидактика может озадачить лингвистику, является вопрос о выборе алломорфов **-ый, -ий, -ой**.

Анализ морфонологического окружения флексийных вариантов **-ый, -ий** и маркированного **-ой**, в современном русском языке позволил установить, что механизм их дистрибуции определен условиями разноуровневого характера, а именно: фонологическими, акцентологическими, словообразовательными, структурными, лексико-грамматическими, лексическими, семантическими, синтаксическими.

Будучи системой, развиваясь по определенным законам, задействуя все уровни в целях успешного функционирования, язык подчас «даёт сбой» в своей работе, являя на синхронном уровне исключения, вызванные разными причинами, докопаться до которых – задача лингвиста и лингводидактика. Последний должен лингвистически обоснованно объяснить иностранным студентам, болезненно воспринимающим исключения, почему язык вынужден прибегать к той или иной форме.

Одним из таких отступлений от правил является наличие у непереходных глаголов несовершенного вида типа руководить, требующего после себя Т. п. (кем/чем?), а не В. п. без предлога (кого/что?), неожиданного страдательного причастия настоящего времени руководимый. В данном случае семантика глагола корректирует залоговые отношения. Грамматика – строгая дама, и если в ней встречается нечто непредсказуемое, то ответ следует искать на других уровнях языка.

Таким образом, языковые факты, анализируемые выше, свидетельствуют о том, что язык – живой организм, каждая часть которого, выполняя свою функцию, для ее достижения вправе привлекать языковые средства других уровней.

Будучи востребованной, находясь на стыке наук, лингводидактика способна сама ставить и решать чрезвычайно интересные языковые вопросы. Последние будоражат ум преподавателя-лингводидактика, помогающего своим ученикам своими открытиями свободно ориентироваться в Русской Грамматике.

THOUGHTS ABOUT LINGUODIDACTICS

A.O. Grachev, P.A. Kopylova

The Department of Russian language No.1
The Department of Russian language and General educational disciplines
People's friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Linguadidactics is an integral part of educational process as success and efficiency of training to Russian depends on correct presentation of grammatical knowledge to foreign students. Using Russian philology achievements, linguadidactics is capable to put and solve itself interesting language questions, thus developing it and meeting lacks in this field knowledge. In article the attention to an inflection as a morpheme reflecting grammatical structure of language, containing bunches of grammemes is paid, namely: on correlation of its plan of the maintenance and the expression plan. The analyzed language facts testify that for performance of certain functions language involves means of different levels.

Keywords: the phonologic structure of inflection morphs, grammemes (grammatical values), a polyfunctionality and a homonymy of inflection morphs, formally close morphemes, allomorphs of one morpheme, linear transformations of bases, consonantal and vocalic alternations, a zero inflection morph, the final of bases, a distribution of allomorphs, semantics of a verb.